

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Саввинова Г.Е. Особенности художественного стиля в произведениях П. А. Ойунского // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.73991 EDN: SMBNKX URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73991

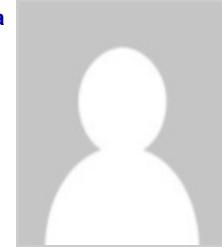
Особенности художественного стиля в произведениях П. А. Ойунского

Саввинова Гульнара Егоровна

ORCID: 0000-0001-9868-4962

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
677009., Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ф.Попова, 16, корпус 3, кв. 40

✉ savgul6767@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.73991

EDN:

SMBNKX

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2025

Дата публикации:

08-04-2025

Аннотация: Предметом исследования являются особенности художественного стиля в произведениях П. А. Ойунского. Объектом исследования являются рассказы писателя «Лиса и Барсук», «Спор», «Явь ли, сон ли?!», «Как якут превратился в злого духа». Автор подробно рассматривает стилистические особенности текстов. В работе представлен анализ стилистических приёмов, использованных писателем. Цель исследования – выявление особенностей авторского стиля в произведениях П. Ойунского. Для достижения цели были рассмотрены следующие задачи: – выявить детали авторского стиля; – определить основные художественные приемы. Внимание обращено на детали авторского замысла: созданию традиционных образов и их функционирования; интерпретаций, трансформаций фольклорных мотивов, которые

становятся основополагающими для всего сюжета и произведения в целом. Особое внимание уделено влиянию фольклорной традиции на творческий метод писателя, продолжающийся как традиционный, так и новаторский прием. Методологические аспекты проблемы взаимодействия литературы и фольклора составляют труды А. Н. Веселовского, У. Б. Далгат, В. Я. Проппа, В. А. Семенова, В. Б. Окороковой, Ю. Г. Хазанович. Были применены описательный метод; метод наблюдения и метод стилистического анализа для выявления стилевой специфики и для обобщения результатов исследования произведений П. Ойунского. Традиции устного народного творчества являются «органической составляющей» художественного мира якутского писателя начала XX века П. А. Ойунского. Основными выводами проведенного исследования являются: использование приёмов устного народного творчества, якутского героического эпоса олонхо (пословицы, языковые повторы, постоянные эпитеты и др.); применение и переложение сюжетов из сказок, сказовых элементов; использование характерных для устного народного творчества приемов – это гротеск, фантастика, сатира, иносказание. Новизна работы заключается в том, что в данном исследовании впервые определены и описаны особенности художественного стиля в рассказах П. Ойунского. В работе обнаружено влияние фольклора на раскрытие авторской интенции. В рассказах П. Ойунского представлено целостное традиционное мировоззрение якутского народа начала XX в.

Ключевые слова:

рассказ, сказка, заимствование, переложение сюжета, художественный текст, стилистические средства, стилистический прием, стиль автора, фольклор, персонажи

Творческое начало якутского писателя П. А. Ойунского (1893-1939) и его формирование как писателя приходится в начале XX века, в 1920-1930-е годы. Этот период заставил писателя проницательно остро ощутить разлад с миром общепринятых ценностей и утрату внутренней свободы. П. Ойунский не смог не выражать в своём творчестве свои мировоззренческие установки, свое настоящее отношение к действительности. Несмотря на непростое положение, П. Ойунский начал писать свою прозу. И для того, чтобы изображать, ровно то, что хотело видеть государство, писатель использовал в своем творчестве принцип народности и фольклор.

Как известно, фольклор выступает фундаментом, основой национальных литератур, а фольклорно-эпическая традиция, будучи производной от него, – главным маркером этничности [7, с. 6]. Это объясняется тем, что «в фольклорных произведениях ассимилируются ирреальные версии, лежащие в глубинах человеческого сознания, которые целенаправленно не выходят за пределы в ассоциативных целях» [1, с. 101].

В поисках новых форм, средств изображения героя и действительности П. Ойунский обращался к типологически близкого к методу традициям русских писателей XIX века. Писатель, отталкиваясь от родного – якутского устного творчества и русской литературы XIX века, предлагал свое понимание мира на основе художественной интуиции. По мнению исследователей, именно творчество русского писателя А. С. Пушкина вдохновила П. Ойунского на создание авторских сказок, рассказов-сказок, ставших одними из лучших произведений якутской литературы.

О литературной сказке В. П. Аникин писал: «Сказки писателей слились в сознании людей всех поколений со сказками народа. Это происходит потому, что каждый писатель,

каким бы оригинальным ни было его собственное творчество, ощущал свою связь с фольклором» [\[17, с. 55\]](#). Методологической базой исследования особенностей художественного стиля и фольклора, в частности литературной сказки, послужили труды А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и др., и основывается на положении трудов У. Б. Далгат [\[11\]](#), С. Ю. Неклюдова [\[16\]](#).

В.Я. Пропп показал, что «сказка как жанр, со своим составом сюжетов и персонажей, со своей структурой, в конечном счете генетически связана с первобытными обрядами и представлениями» [\[14, с. 9\]](#). Пропп подчеркивает и то обстоятельство, что «прочную зависимость от древних этнографических субстратов обнаруживают и архаический эпос, и обрядовый фольклор. Вместе с тем, отношения фольклора и этнографии не прямолинейны, в недрах фольклорного творчества происходит переработка, переосмысление, часто - идеологическое отрицание либо полная перекодировка материала действительности» [\[14, с. 10\]](#). Исследователю удалось вскрыть ряд общих законов, регулирующих эти творческие процессы, и обнаружить устойчивые специфические качества фольклорного творчества. Весьма примечательна работа М. Н. Лейдерман-Липовецкого «Поэтика литературной сказки», в котором исследователь раскрывает роль народной волшебной сказки в обретении художественного опыта, предполагающего включение цитации, авторскую обработку известных сюжетов, реинтерпретацию вечных мотивов и наличие традиционного финала. В результате появляется авторский текст, наполненный индивидуальным восприятием мира [\[12, с. 43\]](#).

Контекстный подход к изучению произведений П. Ойунского показал, что одной из отличительных особенностей творчества П. Ойунского является переложение и перерабатывание сказочных сюжетов, их заимствование и интерпретация. Заимствованным сюжетам и мотивам традиционных сказок П. Ойунский придал свое авторское, индивидуальное и народное звучание. Писатель в произведениях придает ряд форм жанровых разновидностей сказок: сказки о животных, про птиц, о социально-бытовых (новеллистических) и волшебных (чудесных).

Произведения П. Ойунского созданы на основе русской и якутской народной сказках – это сказочный рассказ о животных «Лиса и барсук» («Саһыллаах барсуук», 1935) и рассказ про птиц «Спор» («Мәккүөр», 1925). Рассказ-сказка в стихах «Спор» основан на переданном материале фольклористом П. В. Слепцовым. Данный материал - сюжет сказки «Чирок и беркут» («Чаркый икки, барыллыа икки») был записан учёным-фольклористом, сосланным в Якутскую область в Верхоянск за революционную деятельность И. А. Худяковым (1842–1876) и включен в книгу «Верхоянский сборник» [\[18\]](#).

В сюжете рассказа-сказки «Лиса и барсук» выражены особенности мировоззрения народа через призму образов, в аллегоричной форме доносить потаенную мысль писателя. Особенностью сюжетной композиции произведений П. Ойунского является то, что в них широко используется диалогическая речь, в которой отражена эффективная форма наделения животных человеческими признаками и качествами. В рассказе «Лиса и барсук» автор уделяет большое внимание речи персонажей, так как диалог между ними передает основные события, которые необходимы для понимания сюжета. Следует здесь отметить высказывание В. А. Семенова, что «язык персонажей и писателя насыщен якутскими народными речениями, пословицами и поговорками, которые придают сказке не только национальный колорит, но и усиливают ее художественную выразительность» [\[14, с. 33\]](#).

Язык рассказов П. Ойунского богат народными пословицами, поговорками и фразеологическими оборотами. Рассказ «Лиса и барсук» начинается авторским отступлением народного изречения, но и здесь чувствуется стиль традиций: «Саас үйэ тухары саһыл өйдөө үнэнаатырар этэ, онон өйдөөх, ньуолбар софус киһини киһи эрэ барыта: «Оо, саһыл мэйии», - диэн ааттыыр этилэр» («Лиса в своем веку известна хитроумьем, потому про умных и изворотливых людей обычно говорят: «с лисьим мозгом»). В рассказе показаны те, которые с помощью обмана стремятся к личной выгоде. Для выражения и наполнения текста выразительностью этого основного мотива привлечено несколько сюжетов, представляющих собой самостоятельные сказки (волк у проруби; лиса крадет рыбу из саней; лиса и ворона). Писатель обращается не только к якутским, но и к русским сказкам. При этом при обработке их автор вносил якутский национальный колорит.

Аллегория, сатира – это особенности стиля П. Ойунского, которые опирались на неиссякаемом источнике устного народного творчества. В рассказе использованы немало анекдотов про охотников в описании действий крестьянина, нашедшего на дороге «мертвую» лису: «себе — шапку, жене — воротник, ребенку — торбаза». Или, ироническое обращение лисы к волку, лишившемуся хвоста: «Да, съела я рыбку с хвоста, полагая, что ты тоже с хвостом».

Во второй части рассказа «Лиса и барсук» автор отходит от традиционной сюжетной линии: в этой части «лису постигают одни неудачи». Главным назначением второй части является необычайное обстоятельство – «лиса попадает в Армению». Как известно, «большинство сказочных текстов в сюжетном плане основаны на путешествии героя, его перемещения в пространстве. В фольклорных произведениях понятие «пространство», как правило, носит вымышленный или же сакрально-аллегорический характер и мало соотносится с реальными географическими объектами» [3, с. 86]. По мнению В. А. Семенова, П. А. Ойунский успешно разрабатывал не только сюжеты оригинального якутского фольклора, но и сказочные сюжеты, заимствованные из устной поэзии других народов [14, с. 12]. На основе этих так называемых «бродячих» сюжетов писатель и создал рассказ «Лиса и барсук». П. Ойунский, используя бродячий сюжет, выражает устойчивые традиции национальной литературы, которые находят непременное отражение в аналогичных текстах. Здесь «происходит смешение тематических форм и создание гибридных образований» [9, с. 8], писатель синтезирует юго-европейские, русские и якутские сказочные начала. Данное рассмотрение подтверждает взгляд А. А. Бурцева о том, что «П. А. Ойунский в художественной прозе творчески использовал «инонациональные реминисценции» [2, с. 5]. Таким образом, на наш взгляд, именно «миграционные» формы порождают особенности мироощущения писателя, вместе с тем и специфику национальной сатиры в устном народном творчестве.

Имеет фольклорный источник и творчески переложен писателем в художественную форму рассказ-сказка «Спор». Произведение в стихах отличается аллегорической формой. В рассказе аллегория служит раскрытию мысли автора о пороках общества, как чинопочитание, лицемерие, лживость. Автор поэтически обработал популярную сказку «Спор», повествующую о «собрании» пернатых, в котором они должны избрать своего правителя. В рассказе выступают фольклорно-мифологические персонажи - пернатые. В завязке рассказа на «собрании» разразилась распра. Неожиданной точкой в сюжетном развороте является явление всесильного орла, сопровождаемый «свитой» - многочисленными стервятниками. Ажиотаж разразившегося раздора прекратилась в мгновение ока: вот уже претенденты на власть, оробев, стали хором, при этом

вкрадчиво-угодливо выкрикивать о том, что «надо непременно избрать правителем орла». Проникнутый комическим пафосом рассказ отличается речевой характеристикой персонажей. Автор создает не только аллегорические образы, но и аллегорические ситуации, действия героев. Через поведение, действий персонажей автору удалось воспроизвести реалистический образ человека. Произведение насыщено различными изобразительными средствами, вобрал в себя всю красоту народного языка: поговорками, пословицами, меткими языковыми сравнениями, в которых сохранены свойственные народной речи выражения, игра слов, образные характеристики, типичные для сказочного стиля. Произведение впечатляет умелым использованием автором народного языка, юмора, в котором описывается разразившееся до скандала собрание пернатых.

Очевидно, в рассказах-сказках о животных и про птиц П. Ойунского функциональность вымысла основана «на передаче критической мысли: в юмористических или сатирических целях животным придаются людские черты» [\[10, с. 196\]](#). В рассказах есть все: и сарказм, и философские размышления.

Изключительное в рассказах П. Ойунского в том, что в них вполне реальные жизненные конфликты между вполне реальными персонажами получают необычную, сказочную сюжетную реализацию. Несмотря на всю свою сказочность, фантастический сюжет и красочный язык, рассказы «Явь ли, сон ли?!» («Олох дуу, түүл дуу?», 1926), «Как якут превратился в злого духа» («Саха абааһы буолбута», 1935) получились невероятно реалистичными.

Доминирование фантастического начала проявляется в рассказах «Явь ли, сон ли?!», «Как якут превратился в злого духа», которые имеют «сказочную» организацию сюжета и построение на контрасте. В рассказах самым гармоничным образом переплетены: приключения, радость, безудержное веселье, и как в жизни – печаль и трагизм. Один из способов организации художественного мира рассказа с элементами сказки, как отмечают исследователи, это «создание особого сказочного (а чаще сказочно-фантастического или сказочно-мифологического) мира, параллельной реальности» [\[5, с. 236-241\]](#).

В своих произведениях П. Ойунский переход от реального к сказочному разворачивает картиной жизни народа: это - быт народа, его хозяйство. Рассказы завораживают читателя своими фантастическими событиями, которые сродни народным сказкам. Сказочность начинается уже с самой завязки сюжета, в котором обычные люди сразу же вступают, начинают действовать в удивительных обстоятельствах. Так, своеобразные художественные функции выполняют «вещие сны», заимствованные из мифологии в рассказе «Явь ли, сон ли?!». Федорке (Сүөдэрэпээн), старику-кумалаану (с як. кумалаан – нищий, нищеброд), заснувшему на бычьей шкуре, которой пользуется шаман при камлании, приснился удивительный сон. Во сне Федорка обладает чудодейственной силой бычьей шкуры. Наделенный сверхъестественными способностями Федорка попадает в подводное царство мифических шиликунов (с як. сүлүүкүн – дух глубоких вод) [\[15, с. 243\]](#). Этот эпизод несёт особую смысловую нагрузку, так как в нём автор передаёт не только фантастические события, но и особую фольклорно-этнографическую смысловую нагрузку. В рассказе по убеждению персонажа - старого якута человек во сне «видит свое будущее», «встречается» с предстоящим благополучием и несчастьем. Главный герой Федорка, не знавший в жизни радости, свободы из-за гнета тойонов (с якут. тойон - господин), увидел свое счастье только во сне.

В основном «вещий сон» в произведениях якутских писателей начала ХХ века служит для описания действительности в условно-романтическом стиле. «Писатели начала ХХ века, изображая «потустороннюю» счастливую жизнь своих героев, выражали стремление народа к свободе и хорошей жизни, что для них в большинстве случаев было только мечтой» [14, с. 65].

Обращаясь к рассказам с фантастическими событиями, мы можем заметить иронию писателя по поводу народных представлений о чертях, о жителях иного мира и других потусторонних силах. В рассказе-новелле «Как якут превратился в злого духа» повествуется о том, как главный герой, собирая в лесу ягоды, провалился в нижний мир. В процессе анализа данного рассказа устанавливается, что его «пространственная организация близка к мифологической. Для произведений писателя характерно разделение мира на «наш» – на мир людей, мир жизни и «чужой» – тайный мир» [8, с. 2]. В рассказах П. Ойунского характерны приемы «повторения сходных ситуаций» – описаний о нижнем мире, которые принято считать фольклорно-эпическими. Вместе с тем, в рассказе «Как якут превратился в злого духа» повествуется о том, что в подземном мире живут не шиликуны из мистических рассказов, не чудовища из нижнего мира якутского эпоса олонхо, а обыкновенные люди, с таким же бытовым укладом, с такими же обычаями, нравами и верованиями, как и в среднем мире, т.е. на земле. В образности и знаковости сна главного героя «сохраняется культурный код народа, передаются особые знания о мире, раскрывается особая парадигма пространственно-временных координат» [4, 2711]. Жанр сказочного рассказа был выбран П. Ойунским «в данный период (1930-е годы – С. Г.) не случайно, так как сказка изначально является универсальным жанром для прямого, открытого выражения моральных оценок (...). Испокон веков, в традиционной сказке добро было добром, а зло – злом, причем добро всегда одерживало победу» [6, с. 69].

Заключение. Анализ особенностей стиля в рассказах П. А Ойунского позволил выявить важные стороны его художественной системы. Значимыми художественными приемами П. Ойунского являются: – заимствование в своих произведениях сказочных сюжетов и образов; - переложение сюжетов из сказок; - применение элементов из сказок, якутского героического эпоса олонхо; - используются приёмы гротеска, фантастики, сатиры и иносказания; - используются языковые повторы, постоянные эпитеты, пословицы и др. Немаловажным приемом является то, что писатель развивал заложенное в сказочных рассказах сатирическое содержание.

Посредством оригинального способа – использованием традиций устного народного творчества в своих произведениях автором поднимаются проблемы не сказочные, а актуальные для своего времени - острые социально-экономические проблемы, которые существовали в жизни якутского народа в начале ХХ века.

Одной немаловажной деталью в сказочности, в формах фантастики в рассказах П. Ойунского является проявление архаических основ, которые способствуют созданию и развитию оригинального сюжета.

Библиография

1. Балтымова М. Р. Некоторые вопросы типологии фольклоризма (на материале произведений Габита Мусрепова) // Филологическое образование в период детства. 2023. № 30. С. 98-104. EDN: CYUDRQ.
2. Бурцев А. А. П. А. Ойунский и мировая литература // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П. А. Ойунского: сб. тезисов по матер. Межд. Научн. конф..

- Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 228 с.
3. Губарева М. А. Мифология и фольклор как истоки путевой прозы // Современное есениноведение. 2024. № 1(68). С. 83-87. EDN: OQZSLZ.
  4. Данчинова М. Д. Архетипичность устной прозы бурят (на примере шаманских сновидений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 9. С. 2707-2711. DOI: 10.30853/phil20230419. EDN: TZBYLH.
  5. Желобцова С. Ф., Хазанович Ю. Г., Желобцов Ф. Ф. Поэтика литературной сказки в прозе народов Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 2. Тамбов: Грамота. С. 236-241. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-2.5. EDN: YWNLCO.
  6. Кремнева Н. П. Жанр сказки в творчестве А. С. Пушкина // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13, № 8. С. 65-70. EDN: EVOALS.
  7. Кряклина Т. Ф. Основные направления и формы взаимодействия традиционных и национальных художественных культур (на материале народов Сибири) // Актуальная культура. 2023. № 2. EDN: TUOTAC.
  8. Ревенко А. И. Фольклорные мотивы в творчестве Н. В. Гоголя // Проблемы этнохудожественной культуры и её потенциал в образовательной среде: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ученого, педагога, художника Н. К. Шабанова. Курский государственный университет, 25-26 апреля 2024. Курск: Курский гос. ун-т, 2024. С. 537-541. EDN: MILASB.
  9. Сорокина В. В. Эстетические эксперименты современной русской прозы: "романсказка" и "стихотворение в прозе" // Stephanos. 2023. № 4(60). С. 7-17. DOI: 10.24249/2309-9917-2023-60-4-7-17. EDN: VEPFRG.
  10. Аникин В. П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
  11. Далгат У. Б. Литература и фольклор. М.: Наука, 1981. 303 с.
  12. Лейдерман-Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (На материале рус. лит. 1920-1980-х гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 183 с.
  13. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избр. статьи [Сост., ред., предисл. и примеч. Б. Н. Путилова]; [АН СССР, Ин-т востоковедения]. М.: Наука, 1976. 325 с.
  14. Семенов В. А. Фольклорные сюжеты и мотивы в творчестве П. А. Ойунского / Отв. ред. Н. В. Емельянов; АН СССР. Якут. филиал Сиб. отд-ния. Ин-т языка, литературы и истории. Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. 76 с.
  15. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыты / АН Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований; под общей редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. 627 с.
  16. Структура волшебной сказки / Рос. гос. гуманит. ун-т. Ин-т высш. гуманит. исслед.; Отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 232 с. (Традиция, текст, фольклор: типология и семиотика).
  17. Сказки русских писателей [Для детей / Сост., вступ. ст., с. 3-22, и comment. В. П. Аникина]. М.: Правда, 1985. 670 с.
  18. Худяков И. А. Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым / [подгот., авт. предисл. А. В. Слепцова]. Иркутск; [Батагай]: изд. на средства И. М. Сибирякова, 1890, [2008]. 207 с.
  19. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымнылар: Үс томнаах: кэпсээннэр, сэһэннэр, пъесалар, ахтыы / Россия наукаларын акад., Сиб. отд-ние Саха сиринээби салаата; Тыл, лит., ист. ин-та. Дъокуускай: Бичик, 1993. Т. 2. 441 с.
  20. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымнылар: икки томнаах: хоһооннор, поэмалар, тылбаастар, драматический айымнылар, кэпсээннэр, сэһэннэр, ахтылар, ыстатыйалар / СССР наукаларын акад., Сиб. отд-ние Саха сиринээби фил., Тыл, лит., история ин-та.

Якутскай: Саха сиринээби кинигэ изд-вота, 1975. Т. 1: [киирии тыл авт. проф. А. Е. Мординов]. 1975. 438 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает художественный стиль в произведениях П. А. Ойунского. Актуальность работы обусловлена научным интересом к национальной литературе как художественному воплощению национального сознания, к выделению и осмыслению индивидуального художественного опыта. Творчество выдающегося якутского писателя XX в. Платона Алексеевича Ойунского (1893-1939) представляет собой незаурядный литературный феномен, сыгравший огромную роль в становлении и развитии якутской литературы.

Теоретической основой исследования обоснованно выступили труды таких ученых, как В. Я. Пропп, В. П. Аникин, М. Н. Лейдерман-Липовецкий, А. А. Бурцев, У. Б. Далгат, В. А. Семенов, М. Р. Балтымова, Т. Ф. Кряклина, В. В. Сорокина и др., посвященные мифологии и фольклору, литературной сказке, взаимодействию традиционных и национальных художественных культур, экспериментам современной русской прозы, фольклорным сюжетам и мотивам в творчестве П. А. Ойунского т. п. Библиография составляет 20 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена целью и поставленным задачам и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод с приёмами наблюдения и обобщения, социокультурный и художественный анализ, литературоведческий и текстуально-герменевтический анализ произведений, а также метод контекстного анализа, при котором произведение рассматривается в историческом, социальном и культурном контексте: «контекстный подход к изучению произведений П. Ойунского показал, что одной из отличительных особенностей творчества П. Ойунского является переложение и перерабатывание сказочных сюжетов, их заимствование и интерпретация».

В ходе исследования рассмотрены теоретические аспекты фольклора как «основы национальных литератур» и фольклорно-эпической традиции как «главного маркера этничности»; поэтики литературной сказки. Изучены произведения П. Ойунского, созданные на основе русской и якутской народной сказки, с точки зрения сюжета, языка, стиля. Проанализировано, как писатель «картиной жизни народа разворачивает переход от реального к сказочному». Выявлены значимые художественные приемы П. Ойунского (заимствование сказочных сюжетов и образов; применение элементов из сказок, якутского героического эпоса олонхо; использование приёмов гротеска, фантастики, сатиры и иносказания, языковых повторов, постоянных эпитетов, пословиц и др.). Сформулирован вывод о том, что «посредством использования традиций устного народного творчества в своих произведениях автором поднимаются проблемы не сказочные, а актуальные для своего времени - острые социально-экономические проблемы, которые существовали в жизни якутского народа в начале XX века».

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в том, что она вносит вклад в исследование идиостиля Платона Ойунского, расширяя представление о его авторской картине мира, о национальной якутской литературе. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной

проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, по истории литературы, стилистике художественной речи; в спецкурсах, посвященных литературе народов России, якутской литературе, творчеству и идиостилю П. Ойунского и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».